

— Большое спасибо Королевскому «Вечному Дню» и пограничному штурмовому отряду за помощь. Что касается приглашения вашего главнокомандующего, наш капитан получил ранения во время боя и сейчас восстанавливается, — сказала Чэнь Цзы. Она не хотела, чтобы её капитан ввязывался в это дело, но это был факт.

Чэнь Цзы продолжила:

— Я передам приглашение вашему командующему капитану и доктору, — она посмотрела на время на экране:

— Я отвечу вам после ужина.

— Пожалуйста, позаботьтесь о здоровье капитана Мо, — с беспокойством сказал Гэвин, но затем добавил:

— Ведь мы захватили капитана «Серой Мыши» и других пиратов, и мы надеемся, что капитан Мо лично увидит, какая участь ждёт этих преступников.

Чэнь Цзы кивнула. Судя по его словам, он явно хотел встретиться с Мо Юньшу и Натали. В конце концов она сдалась:

— Я обязательно передам ваше приглашение капитану Мо. Пожалуйста, ожидайте ответа.

Чэнь Цзы отключила видеосвязь и, оглянувшись на товарищей, сжала губы:

— Эти колонисты с Сатурна... просто слов нет.

Вир тоже поддержал:

— Я тоже об этом слышал. — Он похлопал Венди по плечу и добавил:

— Говорят, большинство колонистов Марса были богатыми чудаками.

— Чудаками? — спросила Венди:

— В каком смысле?

— Это было восемьсот лет назад, — добавила Чэнь Цзы:

— Тогда на Марсе была партия под названием «Звезда Света». Её лидером был старший сын семьи Дафу, первой семьи Марса. Семья Дафу, как крупнейший финансовый клан на Марсе, поддерживала работу всех систем на планете. Эта семья хотела простого — контролировать экономику Марса. Но старший сын, Джордж, казалось, не интересовался богатством. Он хотел

абсолютной власти и предложил вернуться к древней традиции человечества, установив короля для управления Марсом. Казалось, эта смешная идея не получит поддержки, но, к удивлению, он получил её от других представителей элиты.

— WTF! — это заставило Венди почувствовать недоумение. Ведь монархия на Земле была упразднена тысячу лет назад, и сейчас кто-то хотел вернуть этот устаревший способ управления.

— Это можно понять, — сказал Вир:

— Ведь марсианские колонисты были первопроходцами человечества. Они покинули родные края и отправились на неизведанную землю, чтобы открыть новые горизонты. В их сердцах всегда была мечта о доме. Для первого поколения колонистов они жаждали материального дома, поэтому многие после смерти отправляли свои останки обратно на Землю. А для второго и третьего поколений они искали духовную родину. Именно поэтому Джордж получил поддержку большинства.

— Но как они оказались на Сатурне? — продолжила Венди.

— Наверное, реформа провалилась, — Вир закинул ногу на ногу:

— Мир, созданный партией «Звезда Света», был миром, который хотела лишь небольшая группа элиты, поэтому он не получил поддержки народа. Но Джордж был также хорошим бизнесменом, и к сорока годам он накопил достаточно богатства. В итоге он и его «Звезда Света» стали первыми колонистами Сатурна, и новые перспективы привлекли множество авантюристов.

Венди кивнула с пониманием:

— Вот почему все говорят, что колонисты Сатурна отсталые и их система устарела.

— Так... передавать ли нашему капитану приглашение от «Вечного Дня»? — Вир посмотрел на Чэнь Цзы, но, подумав, понял, что вопрос был излишним, и добавил:

— Я всё же доложу капитану. — Он уже собирался нажать кнопку связи, чтобы соединиться с Натали.

— Доктор сказала, что капитан должен отдохнуть. Она сейчас в каюте капитана, сигнал не проходит.

— Хорошо, я пойду проверю. — Вир передал управление своему помощнику и открыл дверь, направляясь в каюту капитана.

Мо Юньшу чувствовала усталость, слабость, будто её душу вытянули из тела, как марионетку без кукловода. Она хотела опереться на что-то, но ничего не находила.

Поэтому она погрузилась в рыжие волосы перед собой. Она знала, чьи это волосы, но на этот раз не хотела отпускать. Она не испытывала к Натали глубоких чувств — просто хотела найти в этом рыжем цвете немного внутреннего покоя. Но она задавалась вопросом, соответствует ли такое поведение её моральным принципам.

Это важно? Или нет?

Для того, кто любит, это важно. Но для того, чьё сердце умерло, что ещё имеет значение?

Мо Юньшу просто хотела позволить себе бесстыдно погрузиться в это, не думая о прошлом, не думая о будущем, лишь бы найти хоть каплю спокойствия.

А руки Натали не знали, куда деться. Она сама отчаивалась из-за своей слабости. Мо Юньшу редко была так инициативна, но она ничего не могла сделать. Она хотела обнять, сказать что-то, сказать Мо Юньшу, что может быть её опорой, что та может плакать.

В конце концов Натали могла только прикусить верхнюю губу, проглотив все свои чувства и действия, отказавшись от всех попыток. Если Мо Юньшу хочет спать, пусть спит. Для неё этого было достаточно. Она всегда знала, что не может требовать большего. Как бы близко они ни были физически, она чувствовала, что между ними — река, и она, как ребёнок, боящийся воды, не могла сделать шаг.

— Доктор, кто-то пришёл, — не вовремя, или, скорее, Вир не вовремя появился, нарушив странную атмосферу в комнате.

Натали не хотела уходить, но должна была. Она мягко положила руку на плечо Мо Юньшу, но не успела приложить усилие, как та сама отстранилась.

Разочарование заставило Натали смущённо убрать руку.

— Ушко, открой дверь, — Мо Юньшу села на кровати, поправив одежду.

Она снова взглянула на Натали. Если бы она не смотрела прямо, то, возможно, не почувствовала бы неловкости. Но сейчас она знала, что сама снова разбудила чувства Натали.

— Я пойду посмотрю, кто это, — Натали опустила голову, быстро собрав эмоции.

— Хорошо, — Мо Юньшу кивнула, тоже опустив голову.

Воздух стал очень странным, как луна, покрытая дымкой, — яркая, но размытая.

Вир знал, что Мо Юньшу только что проснулась, и хотел доложить многое, но понял, что здоровье капитана важнее. Он честно рассказал о просьбе «Вечного Дня» и о том, что пленные сейчас в руках пограничного отряда. Он видел, что первое сообщение не вызвало у Мо Юньшу эмоций, но когда она услышала о пленных, в её глазах появились изменения. Вир понял, что ему нужно срочно подготовить план поездки капитана.

Как и ожидалось, Мо Юньшу приказала ему как можно скорее организовать всё, и она будет готова через час.

Вир кивнул и быстро выполнил приказ.

Ушко закрыл дверь, и всё вернулось к тишине. Мо Юньшу встала, и Натали хотела подойти, но не сделала этого. Она смотрела, как Мо Юньшу подошла к шкафу и начала менять одежду. Натали отвернулась, зная, что даже между женщинами ей сейчас нельзя смотреть.

Прошло некоторое время — неизвестно, долго или всего пять минут, — и Натали наконец заговорила:

— Отдохни, я сама справлюсь.

— Я в порядке, — тихо сказала Мо Юньшу:

— Просто немного устала, но уже отдохнула.

— Я — «Сеятель», я могу пойти одна, тебе действительно нужно отдохнуть, — Натали наконец сделала два шага вперёд, и на её лице было видно беспокойство.

Если бы это было раньше, Мо Юньшу холодно ответила бы на её заботу. Но, возможно, из-за чувства вины за своё поведение она стала менее уверенной, и её слова звучали теплее.

— Если пригласили нас обоих, то пойдём вместе, — Мо Юньшу взглянула в окно на плотный строй сатурнианских войск. Сейчас пленные были в их руках, и она должна была дать всем правду.

<http://bllate.org/book/15294/1351173>